

## Глава 2. Проблемы с пищеварением или пора пользоваться косметикой

Звук обрушившихся конструкций разнёсся по территории всей школы с небывалой мощью. Не услышать его мог разве что глухой, но и тот обратил бы внимание на странное облако, поднявшееся на заднем дворе.

Асано-чан и Кадзума выплёвывали пыль из лёгких, их сильный кашель не стихал, глаза слезились. Оба понимали, что произошло что-то нехорошее, и для обоих было очевидно, что не хватает ещё одного кашля – кашля Мотохамы-куна.

Как только пылевое облако рассеялось, Кадзума ринулся к обломкам. Он сразу же заметил чью-то колеблющуюся в конвульсиях ногу, торчащую из-под большой дощатой панели, сбитой старыми ржавыми гвоздями.

- Не стой там, помоги.

Слова Ямадзаки-куна вывели ошеломлённую девушку из стопора, и Асано-чан, отбросив недобрые мысли, ухватила за край панели. Пытаясь прилагать как можно больше усилий, она поранила палец о гвоздь, но не ослабила хватку.

- Давай ещё раз.

Командный тон Кадзумы играл на её нервах. Риса была в ужасе от произошедшего и переживала за Хасибэ, к тому же близость её любимого человека напрочь отключала девушке мозги. Она не могла думать самостоятельно, только воспринимать короткие понятные команды, как робот.

Навалившись вдвоём, ребята однако не смогли освободить Мотохаму из-под обломков. Панель весила намного больше из-за своего стального каркаса и высокой влажности, а плесень и мох делали её поверхность неудобной и скользкой. Также мешали торчащие гвозди, которые, как частокол, не давали плотно ухватиться за доски.

Только сегодня утром Кадзума начал думать, что в их жизни наступает золотая пора, как случается такая авария. Он волновался за друга, переживал, и поэтому проследил за ним до самого склада. Поэтому Ямадзаки был уверен, что незнакомка непричастна к обрушению, но всё же он чувствовал её вину, возможно из-за того, что она сама считала себя виноватой. Это отчётливо читалось в глазах, полных страха и сожаления. Кем бы не была эта девчонка, это она позвала Хасибэ на важный разговор и это её подруги закрыли их на складе.

Да, Кадзума видел всё: и как несколько девочек толкнули Рису внутрь, и как они заперли дверь, и как их обнаружил Шота-сэнсэй, который отругал учениц за прогул занятий. Он как раз направлялся к хижине, чтобы выпустить друга, когда увидел его в окне. Кадзума сильно удивился, но уже тогда его шестое чувство кричало: «Быть беде!».

\*СКРРРРР\*

Несколько досок скрипнуло, затем из панели вылез гвоздь. Сначала один, потом второй... Асано-чан и Кадзума широко раскрыли глаза, но не отпустили обломок. Они не верили в то, что видели: гвозди лезли из досок, будто с той стороны кто-то выбивает их молотом.

Через пару мгновений обломок в месте крепления развалился пополам, его стальной каркас больше не держал доски. Из-под руин выбилась бледная, как смерть, ободранная и очень сильная рука.

От неожиданности Риса-чан испугалась. Несколько раз она видела такую сцену в фильмах ужасов. Именно так мертвецы, в её представлении, выбираются из могил.

Затем вторая рука пробила себе путь на поверхность, а следом доски съехали в сторону. Из небольшого деревянного «гроба» поднялся весь в царапинах Хасибе. Он ярко улыбнулся:

- Фуух, на секунду я подумал, что эта штука проткнёт меня, - невероятно удачливый парень показал на балку, торчащую почти вплотную к нему. Своим острым концом она глубоко вошла в землю.

- Большой придурок! - Кадзума разозлился на друга и, не сдержав эмоций, обнял. - Думал, ты уже весь похож на швейцарский сыр.

- Эй, полегче, приятель. Я может и был на волосок, но это не значит, что тебе дозволено липнуть ко мне. Приставать к Мотохаме Хасибе могут только девушки приятной наружности, от 16 лет, с богатыми родителями, которые не прочь поделить наследство...

Хотя Хасибе и паясничал, перечисляя все достоинства идеальной девушки, он тоже не на шутку перепугался. Благо, его новое тело даёт ему преимущества. Он и сам не ожидал, что сможет пальцами выкручивать гвозди. Это действительно странно и невероятно круто!

- Ну всё, хватит! - набравшись смелости, Мотохама отбросил прилипшего к нему приятеля и поднялся, стряхивая с себя труху, пыль и сырые щепки. - Просто удивительно, как одна дощатая панель может быть одновременно и сухой, и заросшей плесенью. Мне срочно нужно принять душ, - осмотрев себя сзади, он иронично добавил: - Ах, чёрт, рубашку порвал. Кому-то придётся за это заплатить.

- Хах.

- Хи-хи.

Кадзума и Риса-чан в один голос усмехнулись, видя перепачканное грязью лицо пострадавшего при крушении. Асано не могла больше ждать и решила извиниться за себя и своих друзей прямо сейчас:

- Прости, Хасибе-кун, это из-за нас ты попал в передрагу. Я правда не хотела.

- Да забудь. Но, как уважающая себя старшеклассница, ты же должна носить в сумке лейкопластырь? Мне бы не помешала пластинка.

Говорил это Мотохама с издевкой, небольшой долей сарказма, ему и в голову не пришло, что Асано-чан именно из тех эталонов женственности, которые в сумке носят всё, что только может пригодиться.

Девушка молниеносно среагировала на замечание Хасибе, достала из рюкзака пластырь и выбрав самую крупную царапину, аккуратно наклеила его, разглаживая свободной рукой, чтобы не допустить складок.

- Вау... Даже не знаю, что сказать.

- Простого спасибо будет достаточно, - Кадзума подсказал решение и выставил большой палец вверх, широко улыбаясь. Он щурился на солнце.

Воцарилось минутное молчание, развеять которое решился Мотохама:

- Кхм, кстати говоря. Кадзума, это Риса-чан, Риса, это мой друг Ямадзаки Кадзума.

Конечно же он знал, что Асано-чан многое могла рассказать о Кадзуме, но в Хасибе заиграл стратег. Приветствие было выполнено с расчётом на то, чтобы скрыть истинные мотивы встречи на складе. Не мог же Хасибэ сказать другу напрямую об их разговоре. Кажется, Риса поняла его идею и поддержала её, слегка поклонившись.

- Ваааах, какая милашка!

Не стесняясь в выражениях Ямадзаки-кун был сражён наповал этой благородной частью девушки. Но его тут же переключило, когда он подумал о самом элементарном: что эта девчонка хотела от Хасибэ? Неужели... Да, всё верно, иного варианта и быть не может. Кадзума тоже поклонился в ответ:

- Приятно познакомиться. Уверен, Хасибэ прекрасный парень.

- Умолкни, кретин! – разозлился Мотохама.

Он всё ещё не понимал, к чему ведёт приятель, однако для Асано-чан мысли её возлюбленного стали предельно ясны. Девушка поняла, что является причиной глубочайшего недоразумения, которое только увеличивало расстояние между ней и Кадзумой. Это был худший из всех возможных для неё сценариев, ведь теперь Ямадзаки-кун твёрдо уверен в том, что ей нравится его друг. Какое глупое стечение обстоятельств...

Ребята не успели завершить знакомство, драма сердец была прервана Шота-сэнсэем, который вёл за собой целый отряд из членов клуба лёгкой атлетики. Он остановился перед троицей и окинул их осуждающим взглядом:

- Что вы здесь натворили?

Голос сэнсэя звучал не столько строгим, сколько обеспокоенным. В конце концов Шота-сэнсэй был учителем, который волновался о своих подопечных, даже если те время от времени вытворяют чёрте что.

- Я вас спрашиваю, - заметив внешний вид Хасибэ, учитель переключился на него: - Мотохам-кун, это твоих рук дело? Затащил бедную девочку на склад и там...

- Эээээ, погодите, сэнсэй, я тут не при делах... Это всё...

- Это всё не останется без внимания. Уверен, директор захочет выслушать твои оправдания. То, что ты сильнейший парень в школе, не даёт тебе право ломать государственную собственность.

- Да это же сарай гнилой, его снести...

- Не пререкайся с учителем!

Хасибэ хотел добавить что-то ещё, но понял, что сэнсэй ничего не желает слышать. В мыслях парень выругался, называя учителя всеми теми словами, что недавно услышал в зарубежном боевике. Смысл некоторых он понимал не до конца, ведь они были на английском, но у обиженного страдальца была твёрдая уверенность в том, что эти слова очень резки. Ему только не хватало смелости сказать их в лицо.

- Простите, сэнсэй, - тихо подала голосок Асано-чан. – На самом деле Мотохама-кун не виноват. Это я пыталась забраться на склад, так как думала, что потеряла там браслет, но застряла в окне. Хасибэ увидел меня и помог выбраться, а сам попал под обвал.

Как Кадзума, так и Мотохама – оба были поражены тому, насколько легко и непринуждённо, а главное правдиво врёт Асано-чан. Их новая знакомая создала вокруг себя ауру невинной жертвы обстоятельств, её слова звучали так, что заставляли сердце сжаться от умиления и жалости. Ни один мужчина не смог бы рассердиться на подобное оправдание, даже Шота-сэнсэй не устоял перед ним. Учитель сглотнул подступивший к горлу ком и огласил новый приговор:

- Раз уж такое дело, тогда я не буду докладывать о вас директору. На самом деле администрация давно хотела снести этот склад и построить здесь новый на средства выпускников. Думаю, вы сослужили им хорошую службу.

- Но нам всё равно очень стыдно, - Риса-чан поклонилась в пол. Её волосы растрепались, сумка перелетела через голову и повисла на шее. Девушка предстала в образе этакой наивной крестьянки, которая не знакома с обычаями большого города, но её безупречная игра смягчила гнев Шоты-сэнсэя ещё больше.

Следую её примеру, ребята так же попытались сыграть виноватых, но неопытным мальчишкам было далеко до мастера. Они могли лишь неумело кривляться:

- Дааааа, нам очень жаль, сэнсэй.

- Ещё бы, самая большая жалость на этой неделе... то есть в моей жизни, сэнсэй!

Им повезло, ведь благодаря идеальному артистизму Асано-чан учитель не обратил на двоих идиотов внимания. Он кивнул в сторону школьных ворот, будто говоря виновникам, что они свободны. Троица радостно побежала прочь, но их сразу же остановили:

- Хотя вы и не виноваты, но такой проступок кто-то должен на себя взять.

- Эээ... - криво улыбнулись Мотохама и Ямадзаки. – Сэнсэй?

- У вас же не было планов на субботу? Замечательно! Тогда завтра вы поможете нашей благотворительной группе. Приходите в школу к девяти утра, здесь вам найдётся работа. Всё понятно?

- Кхе-кхе, учитель, кажется, после обвала я себя нехорошо чувствую, - слегка переборщив с артистизмом, Мотохама попытался выдать себя за больного.

- Кто не придёт завтра, будет приходить целый месяц и на зимних каникулах тоже!

- Мы всё поняли, Шота-сэнсэй. Спасибо вам!

Ситуация благополучно разрешилась благодаря театральным навыкам Асано-чан, которая снова обворожительно улыбнулась, пленив сердечко учителя. При всей своей гряде мышц, Шота-сэнсэй не мог устоять перед блеском в глазках ученицы.

Шайка разбойников поспешно удалилась, хотя у всех были смешенные чувства по поводу того, что их выходные пройдут насмарку. Остановились беглецы только около небольшого магазинчика, по пути к железнодорожной станции Кёбаси. Именно с неё до дома добирался

Кадзума.

- Ну и влипли же мы, ребята. Я слышал, этот благотворительный отряд подтирает сопли бомжам.

- Правда? – с неподдельным интересом спросила Асано, обращая внимание к Кадзуме.

Хоть её чувства и казались искренними, Хасибэ до сих пор оставался поражён игрой Рисы-чан. Может ли такая с виду невинная и нерасторопная девушка на самом деле оказаться хищницей?

\*ЗВУК: СПОТКНУЛАСЬ\*

- Ой! – Асано еле удержалась от падения на ровном месте, засмотревшись на лицо возлюбленного. Она очень давно не видела его так близко.

Наблюдая за женской неловкостью, Мотохама отмёл все мысли о её двуличности. Даже если она актриса, играет девчонка на ура. Такой милой мордашке можно простить небольшую ложь. Да и Хасибэ должен быть благодарен за неё, ведь благодаря этой выдумке он избежал гнева Шоты-сэнсэя.

Ребята практически молча, изредка перекидываясь парой словечек о завтрашнем дне, добрались до нужной станции, которая пустовала. Из-за того, что рядом находился бизнес-район, большинство людей использовали его ветку поездов, огибая бедные, на первый взгляд, места. На самом же деле станция Кёбаси имела стратегическое значение для тех, кто живёт по ту сторону реки Йодо, пересекающей Осаку пополам, ведь её ветка вела на другой берег.

- Тут всегда так мало людей? – спросил Хасибэ, чувствуя урчание в животе. Его недавний обед, казалось, был уже месяц назад.

- Нет, ближе к концу рабочего дня на станции толпа, но в нынешнее время суток почти все пользуются соседней веткой.

- Понятно. Риса-чан, ты же живёшь рядом со станцией Суминодо?

- Ах, нет, - оживилась девушка, поняв, что её привлекают в разговор. – Мой дом дальше, за городом, рядом с Нодзаки.

- Ух, далеко. Но почему ты никогда не пересекалась со мной в поезде?

Казалось, Кадзума попал по больному месту, нет, скорее разворошил то, что ворошить не следовало. Только Хасибэ заметил отстранённый взгляд девочки и её стеснительную улыбку, он догадался, что Риса не только частенько поглядывала на его друга в поезде, возможно, она следила за ним некоторое время. Естественно, выдавать девушку Мотохама не стал, но в душе усмехнулся её настойчивости. По его мнению, Кадзума обзавёлся находчивой сталкершей [1].

- Поезд большой, мы могли и не встречаться.

- Ну да, мир не так тесен. Ха-ха.

Кое-как выкрутившись, Риса-чан мысленно поблагодарила небо за то, что её возлюбленный не такой проникательный, как Мотохама.

\*УРРРРРРРР\*

- Ребята, я есть хочу. Может чего-нибудь купим?

Желудок Хасибе отыгрывал барабанную дробь, беспокоя всю округу. Забавный вид парня, побледневшего от голода, вызвал у Кадзумы и Рисы лёгкую усмешку, но они с пониманием отнеслись к слабости школьного героя номер один по версии Шоты-сэнсэя.

- Здесь недалеко есть магазин 24/7. Там должна быть еда.

- Здорово. Давайте сходим.

- Ага, двумя руками «за». Умираю с голоду. Приятель, если не доставишь меня к еде, то я сожру твои мозгииииии...

Мотохама по-детски напал на друга, изображая медлительного зомби. Игры этих двоих вызывали у девушки действительно искреннюю улыбку. Она и представить себе не могла, как выглядит настоящая мужская дружба, до сего дня. Эти двое дурачатся, словно ученики младших классов, и им всё равно, что о них подумают люди. Главное – здесь и сейчас.

- Мозгииииииии... Буээээээээ!

- Стой, Хасибе, я куплю тебе дораяки [2]. Не жри меня, чучело лохматое.

- Буууууэээээ... До. ра. я. ки. Буууууээээээээ!

Решив перейти в контрнаступление, Кадзума обежал медлительного зомби и приготовился к атаке со спины. Он стремительно приблизился к приятелю и, просунув пальцы ему в подмышки, начал щекотать, однако эффекта эти действия не возымели. Дурачащиеся дети остановились, ведь они оба знали, как Хасибе боится щекотки. Вдруг Кадзума почувствовал, как ему в живот упирается что-то твёрдое и острое. Нечто выступало из спины его друга на полдюйма.

- Что это?

- Эй, ты чего ко мне под рубашку лезешь. Идиот!

Будто не слыша слов зомби, Ямадзаки-кун приподнял рубаху и отшатнулся от увиденного. Даже Асано-чан поняла, что дело неладно, раз обычно оптимистичный Кадзума настолько перепугался.

- Эй, ты чего, Кадзума? Ребята, не пугайте меня. Что у меня на спине? Кто-то написал «придунок»?

- Мотохама-кун...

- Хасибе, у тебя... Кусок балки торчит из спины. Кажется, он прошёл насквозь. Разве ты не чувствуешь?

Страх в глазах Ямадзаки-куна нельзя было подделать...

Не веря собственным ушам, Хасибе приподнял рубашку и через плечо заглянул назад. И правда, он увидел торчащий из бледной кожи толстый кусок дерева. Привычка не заправлять рубаху сыграла с Хасибе интересную шутку – кол прошёл между нижним краем рубахи и ремнём, не порвав ткань, но раздробив плоть. Однако самым интересным был тот факт, что такое опасное для жизни ранение абсолютно безболезненно.

- Вы прикалываетесь?

- Тебе нужно к врачу, серьёзно. И быстро!

- Постой-постой, это же только царапина. Я ничего не чувствую.

- Я видел такое по телику. Человек с болевым шоком может пробежать несколько миль и не запыхаться. Быстро к врачу!

Кадзума, перепуганный не на шутку, начал бросать взгляд по сторонам, отчаянно пытаясь найти хоть какую-нибудь помощь, но, как на зло, станция была абсолютно пуста. Сглотнув, Ямадзаки-кун ещё раз осмотрел спину приятеля, но только сильнее испугался за его жизнь. Хотя нечто странное и требовало ответа.

- Крови нет.

- Чего? – Хасибэ снова заглянул через плечо. – Ну да, совсем нет. Но не приклеилась же она ко мне.

- Крови должно быть много, очень много. Ты точно ничего не чувствуешь?

В ответ Мотохама-кун только помотал головой:

- Абсолютно.

Повисло молчание – никто не знал, что делать. Казалось, мысли просто замерли, сам воздух не желал поступать в лёгкие. В груди тяжелело, в голове тем более. Станные идеи, ненормальные размышления, абсурдные теории – всё это перемешалось в атмосфере необъяснимого ранения.

Как лучший друг, Кадзума был обязан сделать всё для безопасности приятеля, но он не понимал, как ему помочь. У любого человека бьётся сердце, у любого человека есть кровяное давление, а сосуды проходят практически в каждом уголке тела. Даже укол иглки вызывает кровотечение, диаметр же балки –сантиметров пять. Такая дыра в теле уже должна была заставить Мотохаму свалиться замертво, однако тот продолжал твёрдо стоять на ногах. Нет, только что с видом зомби он гонялся за Кадзумой... На этой мысли Ямадзаки-куна передёрнуло. Он подумал, что, возможно, Хасибэ не просто так изображал мертвеца. Неужели он и есть зомби?!

Поскольку нужные слова никак не приходили, невозможную теорию озвучила Риса-чан, разорвав порочный круг скитаний от мысли к мысли и разрушив пугающую атмосферу своим спокойным голосом.

- Мотохама-кун, можно я подойду?

- Конечно. Что за вопрос?

Сначала Хасибэ показалось, что Асано-чан стесняется, но, внимательнее всмотревшись в её стеклянные глаза, он понял – девушка боится, как мышь боится подходить к спящей кошке. Она делает несмелые шаги почти зажмурившись. Приближается быстро, чтобы не дать плохим мыслям разубедить её в собственной правоте. Риса остановилась прямо перед Хасибэ и потянула к нему руку.

- Можно?

Не дожидаясь ответа, девушка легонько надавила на шею Мотохамы двумя пальцами, пытаясь прощупать пульс, однако первое, что она почувствовала, это холод. Жуткий холод трупа. Одного этого уже было достаточно, чтобы закричать и убежать, и только вера в то, что Хасибекун не причинит ей вреда, останавливала Асано.

- Н-ну как? – заикаясь спросил Кадзума, с каждым мгновением переживая за друга всё больше и больше. – Есть пульс?

- Я не медсестра, но по-моему... нет?

Сказала как отрезала. Риса-чан мгновенно отдёрнула руку, будто коснулась раскалённого уголька, и сделала пару шагов назад. Она тихо прошептала: «Что ты такое?», но её никто не расслышал. Девушка отступилась ещё, и ещё. Почему она убегает? Ведь это её друг, и ему необходимы помощь и поддержка. Неужели она трусит? Как глупо и как дико... Инстинкты кричат: «Беги!», но разум молит остаться. Что же выбрать?

- Не смотрите на меня такими глазами. Асано-чан просто не умеет проверять пульс. Вот, видите? – Хасибек хватился за обломок и изо всех сил дёрнул его, вырвав, что называется, «с корнем». На деревянном обрубке остались куски плоти.

Зрелище подталкивало пищевой комок к горлу. Никакой крови, никаких криков и боли, только плоть, человеческое мясо, кусочки которого падают на землю, издавая характерный «плюх».

Увидев это, Мотохама-кун наконец-то и сам испугался. Он отпустил обломок, тот звонко рухнул на плитку, прерывая гробовую тишину. Гробовую? Это слово для Мотохамы стало слишком близким.

- Я... умер?!

\*ТИК ТАК ТИК ТАК ТИК ТАК\*

В голове зазвучал тик часов. Назойливый, неприятный, выводящий из себя. Он становился всё сильнее, амплитуда нарастала, и шум уже не просто отвлекал, а доставлял мучения. На мгновение Хасибек показалось, что он чувствует боль раны, однако на самом деле над ним шутил мёртвый, не омываемый кровью мозг.

Всё встало на свои места. Несколько месяцев назад Хасибек читал журнал, в котором говорилось, что человек не использует ни мозг, ни тело на полные сто процентов. Всегда существуют ограничения, которые не дают мышцам повредиться. Однако после смерти любое повреждение – пустяк, ведь нельзя умереть дважды. Скорее всего, именно поэтому проявилась свалившаяся как снег на голову сверхсила Хасибек.

Молчание. С каждым мгновением он чувствовал, как умирает не телом, но умственно. Друзья видят в нём лишь героя фильма ужасов, причём совсем не главного, а того монстра, который охотится за бедолагой в кромешной темноте, чтобы разорвать на кусочки и съесть. Съесть...

\*БУУРЛ\*

- Чего? – удивился Кадзума внезапно раздавшемуся звуку. – Ты же мёртв, как ты можешь хотеть есть?



Даже Риса-чан перестала пятиться, когда услышала живой звук, но она и не стала смелее. Девушка застыла на месте.

- У тебя в животе урчит, - она произнесла очевидное из-за страха, помутившего рассудок.

- Ты же не съешь меня, Хасибе? Я твой лучший друг!

- Заткнись! Конечно же я никого не собираюсь есть. Вообще-то, мне кажется, это не совсем голод.

- Вот как. А что тогда?

Заинтересованные взгляды первооткрывателей живого мертвеца перекрестились на Мотохаме, и тот с не характерной застенчивостью погладил живот.

- Думаю, это неперевавшаяся еда, которую ты в меня запихнул утром.

- А что с ней?

- Она начала бродить. Газы вызывают такой звук.

Асано наблюдала за друзьями словно со дна колодца. Она могла только видеть их обеспокоенные, но никак не испуганные лица. Страх отступил, уступив место настоящей дружбе. Он больше не мешал двум приятелям обсуждать смерть одного из них.

Как? Когда? Почему? Из-за чего? Каким образом? Риса-чан даже не понимала, что задаёт себе вопросы-синонимы. Наблюдая за тем, как старательно Кадзума старается помочь другу, она начинала чувствовать себя более уверенно. Постепенно к ней вернулось самообладание, с которым девушка смогла здраво оценить ситуацию.

Мотохама Хасибе, без сомнений, не плохой человек, он не заслужил смерти, к тому же Ямадзаки-кун уверен в его безобидности, иначе бы не подошёл так близко. Объективных причин, кроме той, что смерть забыла забрать душу Хасибе, для страха не было, и Асано сделала предложение, которое, как она думала, смогло бы немного помочь:

- Тебе нужно вырвать.

Дискуссия приятелей была прервана немного неожиданным высказыванием. Эти грубые слова не подходили столь милой особе.

- Зачем?

- Если ты действительно умер, то твоё тело разлагается. Из-за активности ферментов и бактерий, питающихся содержимым желудка, оно быстрее станет похоже на настоящий труп. Нужно избавиться от непереваренной пищи.

- То есть мне просто засунуть два пальца в рот?

- Не думаю, что это сработает. Рвотный рефлекс - безусловная реакция организма на раздражители. Если ты мёртв, то нервы не уловят сигнал от стимуляции корня языка и реакции не будет.

- Вау, ты так много знаешь, - не на шутку поразился Кадзума.

Беспардонное замечание любимого сделало из Асано краснейший из помидоров. Девушка смутилась настолько, что полностью позабыла обо всей сдержанности и инстинктах самосохранения. В конце концов ей было приятно, а ещё, наверное, весело. Впервые за долгое время у Асано появился шанс реализовать собственный потенциал, ведь никто из подруг никогда не разделял одного из её главных увлечений. Сделав вид, что пропустила замечание Ямадзаки-куна мимо ушей, Риса-чан продолжила:

- Вообще-то это смутная теория. Ты же видишь? Значит нервы работают. Но в любом случае тебе нужно вырвать.

- Погоди, а точно ли я умер?

- Холодный, не чувствуешь боли, не работает сердце, бледный, с огромной дырой в пояснице. Какие ещё доказательства нужны?

- Заключение патологоанатома было бы кстати, знаешь ли.

- Придётся обойтись на этот раз. Так что будешь делать?

Разве у него был выбор? Мотохама до сих пор слышал тик. Он уже подозревал, что во всём виноваты те странные карманные золотые часы, которые каким-то образом оказались у него в кровати. Если вспомнить, с самого утра Хасибе был разбит, теперь он наконец-то может сказать, почему так плохо себя чувствовал.

Под присмотром Кадзумы и Рисы-чан Мотохама-кун проследовал в сток за станцией. Обычно в сезон дождей тот был доверху заполнен водой, стекающей с дорог, но сейчас по дну бетонных колец струился только тоненький ручеек, в котором можно было замочить разве что подошву.

Троица исследователей смерти спустилась вниз, позабыв обо всяком здравом смысле. Их влёл азарт неизведанного.

- Так, и что же мне сделать, чтобы вырвать?

- Хм... - Риса-чан приложила указательный палец к губам, задумавшись о чём-то.

Это выглядело настолько мило, что и Кадзума, и Хасибе раскрыли рты. Увидев друга таким, каким он был «при жизни», Ямадзаки-кун улыбнулся. Всё-таки даже смерть не станет преградой для их дружбы. Он поражался тому, как легко принял на веру сущность зомби.

- Может станешь на руки? - предложила Асано. - Если не работает желудок, возможно не работают мышцы, разграничивающие его с пищеводом. Тогда содержимое просто выльется, как по трубе.

- Неплохая идея!

Ещё одна похвала от Кадзумы снова заставила Рису смутиться. Теперь она точно была уверена, что не ошиблась, когда попросила Мотохаму-куна о помощи. Вот только её беспокоило чувство вины. Чем чаще Асано об этом думает, тем лучше осознаёт: не позови она Мотохаму для серьёзного разговора на склад инвентаря, тот бы остался жив. Или... Или он уже был мёртв, когда пришёл? Ей просто необходимо разобраться во всём!

- Так, становлюсь на руки, да?

- Угу, - буркнул Кадзума и отошёл.

Следом за ним из стока вышла Асано, слегка нервничающая из-за близости к любимому. Их плечи почти что соприкасаются, и, если бы не ожидание рвоты, этот момент можно было бы назвать романтическим.

Тем временем Мотохама, проклиная все часовые механизмы и всех часовщиков на свете, встал на руки. Используя бетонное кольцо стока, как опору, он без труда завис в этом положении, широко раскрыв рот. Со стороны это выглядело так, будто чокнутый школьник охотиться на жучков в ручейке сточных вод. Если бы здесь было больше людей, кто-то обязательно бы вызвал полицию или врачей, а может и всех сразу.

\*БУУУУРЛ\*

- Получается?

Если бы не неподдельная искренность в голосе, Асано подумала бы, что Кадзума шутит, но ему действительно было интересно. Широко раскрыв глаза, словно маленький мальчик, он уставился на приятеля, но внезапно искривился. Наблюдая за лицом Ямадзаки-куна, Риса не сразу услышала мерзкие звуки.

\*БЛУУУУЭЭЭ ХЛЕСЬ\*

- Чёрт, это худшее, что я видел в жизни!!! Настоящий фонтан! Я неделю есть не буду, нет, месяц!

\*БЛУУУУЭЭЭЭЭ\*

По ручью поползли серо-жёлто-белые массы пищи, смешанной с желчью и желудочными соками, а ветер разнёс запах гниющего мяса и нечистот. Даже Асано, пребывавшая в собственном мирке из-за изучения лица возлюбленного, шарахнулась, как от нашатырного спирта. Она зажала нос и уже хотела было взглянуть на Хасибе, когда сильная рука зажала ей глаза.

- Поверь, тебе не нужно этого видеть. А мне лучше бы развидеть.

Не понимая ни единого слова, Риса-чан только слушала. Слушала биение собственного сердца. Такое частое, сильное, будто орган кровообращения собирается вырваться из груди и запеть. Ей стало тепло, даже горячо от одного прикосновения, из ушей почти повалил пар. Глобальный эмоциональный перегрев, лавина чувств пробила плотину «леди», сделав из неё податливую куклу-марионетку.

- Кхе-кхе, во рту отвратительный вкус, - Хасибе зачерпнул немного чистой воды из ручья и прополоскал ею зубы. - Если подумать, я действительно умер. Смешно, не так ли?

Выходя на солнечный свет, Мотохама-кун сжал кулаки. Всю жизнь он наблюдал за природой, и за много лет узнал от неё главную аксиому - всё умирает, чтобы дать жизнь чему-то новому. Листья опадают с деревьев каждый год, но те растут сильными и крепкими. Падаль становится прибежищем и даже колыбелью для множества организмов. Останки растений есть пища для новых растений. Всё это - круговорот жизни в мире. Раньше Хасибе чувствовал, что находится в гармонии с природой, умерщвляющей жизнь и создающей прекрасное из хаоса, но теперь само его мировоззрение сильно отличалось от прежних идей. Он - существо, что не умерло, пошёл против природы. Нет, это не гордость, не желание выделиться. Ему на самом деле

грустно.

- Можешь открыть глаза.

Услышав тихий голос Кадзумы, переполненная чувствами девочка частично пришла в себя. Хотя мысли до сих пор были спутаны, кое-что прояснилось. Например, пока Асано помогает Хасибе, она всегда будет рядом с Кадзумой. Почему? Потому что Кадзума слишком добр, и он никогда не бросит друга, даже мёртвого. Поэтому Рисе-чан необходимо сделать для этих двоих всё, что в её силах.

- Что думаешь обо всём этом? – спросил Ямадзаки-кун.

- Хочу вернуться домой. Если Асано-чан права, то мне остаётся жить несколько недель в догнивающем теле. Хотелось бы разобраться хотя бы в том, как так вышло. Ха-ха.

Наигранные смешок Хасибе несколько не скрывал его потерянности. Легко можно было догадаться, что сам Мотохама хочет убежать. Он не ведает, что с ним произошло, и не хочет причинить друзьям вред. Или, быть может, просто бежит от проблем. В любом случае оставлять его одного в такой момент было бы неразумно.

Вместе с меркантильными чувствами Асано приняла что-то ещё. Она взглянула на актёрскую улыбку Хасибе, такую живую, несмотря на смерть, и не смогла сдержаться. Новый необузданный поток эмоций нахлынул на девушку, и та закричала:

- Не говори так! Ты не просто догнивающий труп, а мой друг. Мне плевать, что мы знакомы меньше пары часов, но не думай только о себе. Мы можем помочь понять, как всё исправить. Не сбегай, ты, кретин!!!

Разве она была такой? Разве известная своей женственностью, стеснительностью и выдержкой Асано может кричать, да притом так грубо? Мотохама не мог поверить своим глазам. Эту девчонку будто подменили. Неужели всё из-за Кадзумы? Или, может быть, её интересуют зомби? Они друзья? Хасибе терялся в догадках.

- Хорошо, не сбегу, но, чёрт его дери, что мне тогда делать?

Поняв, что натворила, Асано прикусила язык. Она повела себя так нелепо перед любимым человеком. Ей было стыдно ровно до того момента, пока девушка не заметила, как Кадзума улыбается. Кажется, он нашёл что-то забавное в её поведении.

- Эй, ты тут такие речи орала, а теперь молчишь? Что делать?

- Ой, прости. Я задумалась. Давай для начала тебя залатаем.

- Это как?

- Очень просто. Зашьём рану, немного подкрасим. Выйдет здорово! Будешь как новенький. Хи-хи-хи...

Странный смех стал недобрым звоночком. Кадзума и Хасибе переглянулись, не узнавая девушку перед собой. Пожав плечами, приятели списали всё на стресс, и только одна Риса-чан понимала, к чему всё движется. Она сделала невозмутимое лицо, приняв элегантную позу леди.

- Кхм. У меня дома есть иголка и нитки, а также косметика. Давай подлатаем тебя, а потом во всём разберёмся.

- Пстой, мы пойдём к тебе домой?! – завопил Хасибе.

- Хи-хи-хи...

Не злой, но и не добрый. Просто смех по уши влюблённой кошки, тащащей мышку домой...

---

1) Сталкер – буквально «преследователь». Человек, преследующий объект своего обожания и не дающий ему покоя. В Японии сталкерство уголовно наказуемо.

2) Дораяки — два бисквита «кастелла», а между ними анко, паста из бобов адзуки.

Примечание редактора: Честно говоря понятия не имею, что это такое, но Google выбил вкусные картинки.

Дополнение: Так как для событий новеллы используются реальные места, мы сделали небольшую карту-подсказку, чтобы вам было проще сориентироваться в остановках поездов.

<http://tl.rulate.ru/book/12587/393881>